

КРОССКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ НОМИНАТИВНОГО ПОЛЯ КОГНИТИВНОЙ СЦЕНЫ

Аннотация: описывается инновационный подход к исследованию текста как когнитивного дискурса системообразующей природы, где происходит трансмутация информации при погружении в особый виртуальный мир. Под художественным концептом понимается компонент концептосферы художественного текста автора, включающий те ментальные признаки и явления, которые сохранены исторической памятью народа.

Ключевые слова: когнитивный дискурс, концептосфера, виртуальный мир, кинема, проксема, такема.

Современное языкознание представляет собой сложное сплетение классических и инновационных методов и приемов исследования как нерешенных проблем предшествующего периода развития, так и лингвистических задач нового времени. Текст, несмотря на его всестороннее изучение в предыдущие десятилетия, тем не менее по-прежнему остается в центре внимания современных лингвистов.

В основе одного из инновационных подходов к исследованию текста лежит идея о его системообразующей природе в архитектонике когнитивного дискурса как сложного коммуникативно-когнитивного явления, в котором наряду с текстом значимы все сопутствующие экстралингвистические факторы [2]. По мнению Н. Ф. Алефиренко, «в недрах дискурса происходит не только когнитивно-синергетическая обработка событийной, социокультурной, коммуникативно-прагматической и языковой информации, и ее трансмутация при погружении в особый виртуальный мир для семиотической репрезентации ментальной структуры одного из возможных миров» [1: 399].

Исходя из того, что различные по своей природе тексты создают различные миры, в конце XX в. голландским ученым П. Вертом была разработана теория текстовых миров [6], в которой содержательный план текстового мира представляет собой концептуальное пространство, создаваемое писателем и читателем, взаимодействующими с текстом. Очевидно, что «и дискурсивный, и текстовый миры являются ментальными конструктами в том смысле, что создают концептуальные репрезентации отдельных сторон действительности» [3: 46].

Художественный текстовый мир, в отличие от иных текстовых миров, представляет собой частично или полностью вымышленную авторскую когнитивно-сюжетную проекцию мира, различных явлений бытия, репрезентированных писателем в архитектонике номинативных полей художественных концептов. Под художественным концептом понимается «компонент концептосферы художественного текста автора, включающий те ментальные признаки и явления, которые сохранены исторической памятью народа и являются в сознании автора когнитивно-прагматически значимыми для развития сюжета; создают когнитивную ауру произведения и требуют от переводчика определенной межкультурной компетенции» [4: 2013].

Концептосфера художественного текста как совокупность художественных концептов представляет собой сочетание статичных и динамичных когнитивных структур, среди которых представляется интересным рассмотреть когнитивную сцену как комплексный многовекторный конструкт, все компоненты которого в разной степени обеспечивают динамику всей структуры. Известно, что тематика когнитивных сцен не ограничена, тогда как типология, построенная на основе различия архитектоники номинативных полей информационных и фоновых терминалов представляет собой сочетание восьми типов сцен [подробнее: 5: 70].

Проведенный когнитивно-герменевтический анализ концептосферы классического произведения Ф. Достоевского «Братья Карамазовы» выявил тот факт, что в рамках исследуемых нами когнитивных сцен реализован религиозный художественный дискурс. Примеча-

тельно, что его компоненты в рассматриваемых когнитивных сценах представляют собой сочетание вербальных манифестаций и репрезентантов невербального кода.

В структуре коммуникативных импульсов информационных терминалов когнитивной сцены репрезентанты невербального кода могут занимать различное положение. В результате проведенных когнитивно-герменевтических исследований была получена типология местоположения репрезентантов невербального кода [5: 87-89].

В данной статье представляется интересным рассмотреть и выявить тенденции перевода репрезентантов невербального кода как одного из значимых компонентов религиозного дискурса в рамках когнитивных сцен на материале романа Ф. Достоевского в его оригинальной и переведенной на английский язык версиях.

Пример 1. Симметричный перевод.

Учитель! — повергся он вдруг на колени. — что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

Старец поднял на него глаза [7: 32].

Архитектоника рассматриваемой двудерной линейной когнитивной сцены примечательна тем, что информация второго коммуникативного импульса передается посредством только кинемы *поднял на него глаза*, тогда как в первом коммуникативном импульсе репрезентант невербального кода встроен в сам импульс и представляет собой кинему религиозного художественного дискурса *повергся он вдруг на колени*, которая переведена симметрично *he fell suddenly on his knees* в следующем контексте:

Teacher! 'he fell suddenly on his knees. 'what must I do to gain eternal life?' Father Zossima, lifting his eyes [8: 65].

Кинема второго коммуникативного импульса также адаптирована симметрично *поднял на него глаза* → *lifting his eyes*.

Пример 2. Асимметричный перевод.

Он привстал и, подняв вверх руки. произнес: — Блаженно чрево, носившее тебя [7: 31].

В рассматриваемом контексте выявлено два репрезентанта невербального кода религиозного художественного дискурса: проксема *привстал* и кинема *подняв вверх руки*. Оба репрезентанта являются начальными компонентами коммуникативного импульса. Когнитивно-сопоставительный анализ исследуемого контекста и текста его перевода: *He got up and throwing up his hands, declaimed, 'Blessed be the womb that bare thee'* [8: 64], выявил тот факт, что семантика переводных вариантов отражает более интенсивные действия говорящего, т. е. более динамичные: проксема (он) *привстал* → (he) *got up* (он *поднялся*) и кинема *подняв вверх руки* → *throwing up his hands* (*взметнул руки*), что привело к асимметрии в архитектонике коммуникативного импульса оригинала и перевода.

Пример 3. Симметрично-асимметричный перевод.

Старец поднял руку и хотел было с места перекрестить Ивана Федоровича.

Но тот вдруг встал со стула, подошел к нему, принял его благословение и, поцеловав его руку, вернулся молча на свое место [7: 52].

Специфика архитектоники рассматриваемой двудерной линейной когнитивной сцены заключается в том, что коммуникативные импульсы представляют собой сочетание только репрезентантов невербального кода, а именно: в первом импульсе выявлены кинема *поднял руку и хотел было перекрестить* и проксема *с места*.

Во втором коммуникативном импульсе выявлены пять репрезентантов невербального кода, из которых два являются маркерами религиозного быта: кинема *принял его благословение*, такема *поцеловав его руку*; три проксема тесно связаны по смыслу с перечисленными маркерами, т. е. являются сопутствующими: *вдруг встал со стула, подошел к нему, вернулся молча на свое место*. Примечательно, что лексема *место* входит в состав проксем и первого коммуникативного импульса, и второго.

Проведенные нами исследования архитектоники когнитивной сцены позволяют утверждать, что данное явление низкочастотно,

тем не менее в каждом из ранее рассмотренных случаев подобные лексемы/словосочетания являлись когнитивными доминантами номинативного поля сцены. Лексема *место* является проксемической когнитивной доминантой исследуемой когнитивной сцены. Под проксемической когнитивной доминантой нами понимается проксема, репрезентирующая доминирующий смысл в номинативном поле той или иной когнитивной структуры концептосферы художественного текста.

Рассмотрим номинативное поле когнитивной сцены, переведенное на английский язык:

The elder raised his hand and would have made the sign of the cross over Ivan from where he stood.

But the latter rose from his seat, went up to him, received his blessing, and kissing his hand went back to his place in silence [8: 111].

Проведенный когнитивно-сопоставительный анализ вышеперечисленных репрезентантов и их переводных вариантов выявил тот факт, что репрезентанты невербального кода первого коммуникативного импульса переведены асимметрично: кинема *поднял руку и хотел было перекрестить* → *raised his hand and would have made the sign of the cross* и проксема *с места* → *from where he stood*. Вследствие асимметричного перевода лексемы *место* ее статус проксемической когнитивной доминанты был нивелирован, и номинативное поле исследуемой когнитивной сцены в тексте перевода доминанты не имеет.

Репрезентанты невербального кода второго коммуникативного импульса переведены преимущественно симметрично: кинема *принял его благословение* → *received his blessing*, такема *поцеловав его руку* → *kissing his hand*, проксема: *подошел к нему* → *went up to him*, *вернулся на свое место* → *went back to his place*. Только одна проксема переведена асимметрично: *вдруг встал со стула* → *rose from his seat*.

Таким образом, исследованные примеры реализации религиозного художественного дискурса в рамках когнитивной сцены, полученные методом сплошной выборки, иллюстрируют высо-

кую степень наличия репрезентантов невербального кода наряду с религиозными речевыми манифестациями, которые они дополняют. В целом из рассмотренных одиннадцати репрезентантов невербального кода десять относятся именно к маркерам религиозного дискурса, из них пять проксем, четыре кинемы и одна такема. Проксемы переведены в большей степени асимметрично (60%), тогда как кинемы адаптированы как симметрично, так и асимметрично (50%-50%), такема оригинала симметрична переведенному варианту, т. е. очевидно, что созданные Ф. Достоевским художественные сцены религиозной коммуникации его героев адаптированы не в полном объеме при переводе на английский язык.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н. Ф. История лингвистических учений: учеб. пособие для студ., магистр. и асп. филол. спец. Белгород: ИД «Белгород»: НИУ «БелГУ», 2013. 404 с.

2. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.

3. Кушнерук Л. С. Теория текстовых миров как исследовательская программа в рамках когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 1. С. 45-51.

4. Огнева Е. А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста: монография. 2-е изд., доп. М.: Эдитус, 2013. 282 с.

5. Огнева Е. А., Кузьминых Ю. А. Архитектоника текстовой когнитивной сцены: проблемы моделирования и интерпретации: монография. М.: Эдитус, 2014. 202 с.

6. Werth P. Text Worlds: Representing Conceptual Space in Discourse. London: Longman, 1999.

Источники фактического материала

7. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. М.: Наука, 1991.

8. Dostoevsky F. The Brothers Karamazov. London, 1993.